

Глава 128: Правда открыта!

«Однако, что Король Сун имел в виду? Подчерки двух писем, которые он послал, совершенно разные!»

Ян Чжао внезапно вспомнил предыдущее письмо. В то время он не заметил ничего особенного, но теперь взглянув на это письмо, стало ясно, что рукописи двух писем совершенно разные.

Подчерк в предыдущем письме был ужасен до того, что Ян Чжао думал, что даже он может писать лучше, в то время как нынешнее написание было сильным, строгим и элегантным. Было ясно, что письма были написаны разными людьми.

«Кроме того, почему письмо с поэмой имеет печать Короля Суна? Чего, черт возьми, хотел добиться Король Сун? Кроме того, стихотворение крайне неуместно. Разве он не боится, что Его Величество может неправильно понять его?»

Ян Чжао не смог понять этот вопрос.

«Мы должны спросить у него, чтобы узнать».

Несмотря на то, что Консорт Тайжень говорила спокойно, легкий трепет в тоне выявил ее настоящие эмоции. По правде говоря, ответ Короля Суна для нее не был важен.

Было только одно, о чем она беспокоилась. Кто написал «Песнь чистоты и мира»? И были ли там вторая и третья части?

...

Второе письмо, отправленное Консортом Тайчжэнь, на этот раз дошло до Короля Суна. Король Сун, Лу Тин, и старый дворецкий, стояли вокруг позолоченного деревянного стола, на котором лежало письмо.

То, что пришло вместе с этим письмом, было «Песнью о Чистоте и Мире», которую Ван Чун написал отвратительным почерком.

Ответ Консорта Тайчжэнь и «Песнь о Чистоте и Мире» Ван Чуна лежали на столе более двух часов, в течение которых трио читало их снова и снова, но даже в этом случае они не могли не почувствовать удивление каждый раз.

«Хорошее стихотворение, это действительно хорошая поэма! Подумать только, что Ван Янь, несмотря на то, что он генерал-полковник, способен воспитать сына с таким талантом к поэзии. Это действительно открыло нам глаза!»

Лу Тин первым нарушил молчание. Посмотрев на стихотворение на столе, он предложил свою щедрую похвалу. Это стихотворение было простым и беззаботным, красивым, но не чрезмерным. Если бы оно распространилось по Центральным Равнинам, это был бы шедевр, который все бы восхваляли.

Даже Лу Тин не мог не признать, что это стихотворение может заставить большинство талантливых ученых в королевском дворе стоять на коленях в поражении. По крайней мере, он, Лу Тин, не имел такой способности.

Но почему-то, когда Лу Тин произносил эти слова, на его лице был заинтересованный взгляд.

«Это действительно хорошая поэма!»

Король Сун рядом с ним тоже кивнул. На его лице тоже был заинтересованный вид.

Он не знал, что Ван Чун использовал свое имя, чтобы написать Консарту Тайчжэнь, ностальгическое, хвалебное и даже слегка кокетливое стихотворение.

Смущенный, он не знал, как должен отреагировать на этот вопрос перед Лу Тином и старым дворецким.

Король Сун всегда действовал прямо и открыто. Раньше он никогда не делал чего-то подобного.

Несмотря на то, что стихотворение, восхваляющее Консорта Тайчжэнь, было написано не им, а Ван Чуном, его печать явно присутствовала на письме. Таким образом, он не мог претендовать на то, что не был причастен к этому.

«Хорошо, что молодой господин Чун достаточно мудр, чтобы написать это письмо кривым почерком, давая с одного взгляда понять, что это не почерк Вашего Высочества. Таким образом, это очистит вас от всех подозрений и предотвратит недоразумения».

В конце концов, именно Лу Тину удалось увидеть мысли Ван Чуна.

«Это письмо никогда не должно покидать рук Вашего Высочества. Если оно попадет в чужие руки, начнутся бесчисленные слухи. Тем не менее, молодой господин Чун отличается. Ему всего пятнадцать, и он намного моложе, чем Консорт Тайчжэнь. Для него нормально и понятно в таком возрасте испытывать пылкие чувства. Даже если что-то произойдет в будущем, никто не сможет ничего сказать об этом. В лучшем случае они могут отнести это только к юности!»

«Молодой господин Чун действительно хорошо рассмотрел все аспекты этого вопроса!»

В конце концов, Лу Тин не мог не заметить в изумлении. Были некоторые вещи, которые никто не понял бы до самого конца.

Ван Чун заимствовал печать Короля Суна и написал письмо Консарту Тайчжэнь от имени Короля Суна. Тогда им было любопытно узнать, к чему он стремился.

Но, глядя сейчас, этот мальчик был действительно сообразительным и дотошным. Он принимал во внимание все, что делал.

Можно сказать, что этот ребенок сделал все для дружбы между Королем Суном и Кланом Ван!

«Этот ребенок действительно много поработал. Ваше Высочество, я думаю, что из двух поколений потомков в Клане Ван, этот ребенок единственный стоит ухаживаний!»

Старый дворецкий тоже заговорил.

Старый дворецкий редко говорил, но когда он это сделал, его слова несли большой вес. Услышав слова старого дворецкого, даже Король Сун был немного озадачен.

Большую часть времени старый дворецкий предупреждал его «быть осторожным» или говорил «не доверяйте этому человеку легко».

Это был первый раз, когда он услышал, что старый дворецкий рекомендовал кого-то ему. Не

говоря уже о том, что человек, которого он рекомендовал, был всего лишь пятнадцатилетним ребенком.

Ясно, что старый дворецкий имел чрезвычайно благоприятное впечатление о третьем сыне Клана Ван.

«Не нужно спешить. Разве королевский двор не обсуждает вопрос о трех больших учебных лагерях? Я слышал, что для слотов первой партии существует интенсивная конкуренция. Когда придет время, возьмите мой знак и внесите слот этого ребенка в список имен».

Король Сун улыбнулся.

«Хорошо».

Старый дворецкий кивнул в знак признания.

Три Великих Учебных Лагеря были созданы по указу Его Величества, и это был беспрецедентный проект в империи. Это привлекло внимание почти всех молодых отпрысков и дворян в империи.

Однако из-за ограниченных слотов конкуренция была не такой простой, как описал ее Король Сун. Однако, со знаком Короля Суна, было не сложно выполнить это дело.

«Академик Лу, как вы думаете, что мы должны делать по вопросу о Консорте Тайчжэнь?»

Король Сун повернул голову, чтобы посмотреть на Лу Тина.

«Хе-хе, Ваше Высочество, поскольку Ван Чун не пытался скрыть это письмо от Вас, у него наверняка есть план. Ваше Высочество должно просто сказать правду Консорту Тайчжэнь. Таким образом, вы можете очистить себя от подозрений и предотвратить появление скандала».

Сказал Лу Тин.

Для Ван Чуна было хорошо написать «Песнь о Чистоте и Мире», но это было бы огромной проблемой, если бы считалось, что Король Сун написал ее.

Ван Чун был еще молод, и никто не мог обвинить его в восхищении красотой. Но если бы это был Король Сун, цензоры королевского двора наверняка обстреляли бы его импичментами. Таким образом, он должен был отрезать корни у этой потенциальной проблемы, прежде чем она выросла бы.

Это были явно намерения Ван Чуна.

«Тогда ... Давайте сделаем то, что вы сказали».

Король Сун кивнул. Он был впечатлен этим вопросом.

Консорт Тайчжэнь послала в общей сложности два письма, первое из которых было насмешкой над ним, а второе было вопросом. Обвинение в ее тоне значительно уменьшилось. Без сомнения, стратегия Ван Чуна работала!

До тех пор, пока ярость Консорты Тайчжэнь не была направлена на него или на других должностных лиц в королевском дворе, Король Ци и Клан Яо не могли бы использовать Консорт Тайчжэнь, чтобы доминировать в королевском дворе.

Тогда последствия этого вопроса будут сведены к минимуму.

...

Ответ Короля Суна вскоре дошел до Дворца Юйчжэнь, а Консорт Тайчжэнь, наконец, узнала, кем был автор «Песни о Чистоте и Мире».

«Ван Чун?»

Внутри палатки Консорт Тайчжэнь нахмурилась, увидев имя в письме. Раньше она никогда не слышала этого имени.

Она нечаянно пробормотала эти слова, но это вызвало непреднамеренные последствия.

На самом деле, Ян Чжао вообще не было интересно узнать, кто был автором «Песни чистоты и мира». Его единственный интерес лежал в бросании кубиков в азартных играх, и он лишь смирился с этим желанием кузины.

Однако, услышав имя «Ван Чун», сердце Ян Чжао яростно забилось.

«Маленькая сестра, что ты только что сказала?»

Тело Яна Чжао содрогнулось, когда он услышал это имя, и он с тревогой спросил.

«Ван Чун!»

«Какой Ван Чун?»

«Согласно письму, он является потомком Клана Ван, сыном пограничного генерала Ван Янь».

Вэн!

Сердце Ян Чжао вздрогнуло, и он выпучил глаза. Он действительно не ожидал так внезапно услышать это имя, и это полностью ошеломило его.

«Что, ты его знаешь?»

Чувствуя, что что-то не так, Консорт Тайчжэнь сразу же спросила.

«Если ты говоришь о младшем сыне знаменитого генерала Ван Янь, то я действительно его знаю!»

Ян Чжао серьезно кивнул. Произошедшее тогда было неопишимо странным для него. Он вспомнил мальчика, который продал свой меч в Павильоне Блюботтл, мальчика, которого он остановил посреди дороги, мальчика, который без колебаний отдал ему тысячу золотых таэлей.

Ян Чжао не ожидал, что он услышит это имя здесь.

«Как это возможно?»

Ян Чжао резко расширил глаза. Этот вопрос действительно потряс его. Этому ребенку было всего 14-15 лет, и кроме того, что он создал меч номер один в мире, он все еще мог придумать такое невероятное стихотворение?

Что еще более важно, зачем он писал для Короля Суна?

Может он был высоко оценен Королем Суном?

На мгновение Ян Чжао был озадачен множеством вопросов, и все внезапно показалось ему сверхъестественным.

«Что к черту происходит?»

Консорт Тайчжэнь была еще более удивлена, чем Ян Чжао.

Поскольку ее двоюродный брат не отрицал этого, это означало, что он знал его. Но ... как это было возможно? Ее двоюродный брат долгое время отсутствовал в столице, поэтому для него было бы слишком удивительно случайно знать человека, который написал это стихотворение.

«Маленькая сестра, ты помнишь дурака, который дал мне тысячу золотых таэлей, о которых я тебе говорил раньше?»

Ян Чжао перешел прямо к делу.

«Помню, и что?»

«Имя этого дурака Ван Чун!»

Сказал Ян Чжао.

«Ах!»

Консорт Тайчжэнь была ошеломлена.

«Ты хочешь сказать, что тот, кто написал для меня это стихотворение, всего лишь пятнадцатилетний ребенок?»

«Да, если он действительно является потомком Клана Ван».

Со склоненной головой Ян Чжао серьезно ответил.

«Как это возможно?!»

Консорт Тайчжэнь была совершенно потрясена.

Ей казалось невероятным, что человек, написавший исключительно красивую «Песню о Чистоте и Мире», восхвалявшую ее, будто бы она была божеством, был всего лишь пятнадцатилетним юношей.

Но, вспомнив деформированный почерк и ностальгию, скрытую в словах, в глубине сердца Консорт Тайчжэнь начала верить, что это было правдой.

Если человек, написавший Песню о Чистоте и Мире, был всего лишь пятнадцатилетним ребенком, то, несомненно, его плохой почерк был бы простителен.

Что еще более важно, если бы это стихотворение было написано Королем Суном, это было бы огромным скандалом как для нее, так и для Короля Суна. Однако если бы это было написано пятнадцатилетним ребенком, которому удалось взглянуть на нее, тогда это было бы ничем.

Но была одна вещь, которую Консорт Тайчжэнь не могла понять. Она все это время жила в глубине Дворца Юйчжэнь, так как мог этот ребенок, узнать о ее внешности?

В ее голове мелькали всевозможные мысли, и впервые Консорт Тайчжэнь почувствовала себя чрезвычайно заинтересованной в этом загадочном «Ван Чуне».

Какой юноша мог спокойно выбросить тысячу золотых тазелей?

Будучи ребенком, как он мог написать такое откровенное стихотворение, чтобы выразить свое восхищение?

Что было еще более важным, он был всего лишь пятнадцатилетним ребенком!

...

Консорт Тайчжэнь вдруг почувствовала сильное желание встретиться с ним!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164579>